Известия.—1993.—24 июля.—С. 10.

Резо Габриадзе— настоящая Грузия

Юрий СОКОЛОВ, «Известия»

Настоящая Грузия — это не амбиции и противостояние, не палящие гранатометы, не братоубийственная война на улицах...

Настоящая Грузия — это доброта и гостеприимство, цветущие гранаты и хурма, застолье, и многоголосье, и братское целованье при встрече на улицах... Это Давид-строитель, Важа Пшавела, Нико Пиросмани и Лиана Исакадзе.

И так было и должно быть и ныне, и присно, и во веки веков.

В это верует и Резо Габриадзе, гость нашей редакции, — талантливый грузинский режиссер, сценарист, драматург, муж и отец — что еще надо человеку для счастья?..

А грусть в глазах и в словах горечь пополам с надеждой...

— Очень трудно привыкнуть, что лица, образы, символы, с которыми ты воевал против фашизма, вдруг стали оборотнями и этот танк идет на тебя. А человеку, у которого с генами предков перешло неприятие убийства и, как следствие, неумение убивать даже при самозащите — привыкнуть не просто трудно, но невозможно!

Мой дед был тихий мирный крестьянин, он умел пахать, а не убивать, и поэтому участие в русско-японской войне было для него кошмаром...

У грузин уникальный опыт добрососедства с мусульманскими странами и опыт бесконфликтной жизни на нашем маленьком пятачке. И сейчас в Тбилиси живут много армян и азербайджанцев, и нет меж ними даже уличных драк, не то что боев. Если человека не подначивают, он не пойдет ни с того, ни с сего резать соседа.

— Видимо, максимум агрессии, которую он допустит — придет к нему во двор и крикнет: «Рубик! Ты дома?.. А ну выходи, неси нарды, я тебе покажу! Такой «марс» поставлю— всю жизнь помнить будешь!..». И откуда-то из глубины двора раздается грозное рычание Рубена: «Иду, иду! Нарды уже стоят под акацией, очки надень» Лучше скажи, где «Саперави», что прошлый раз проиграл!».

— Да! Вот и вся война...

В моем театре кто только не работает!.. И русские, и осетины... Пушкинское общество есть в Тбилиси... И все сейчас одинаково плохо живем, пусть Россия не беспокоится.

— Ну настоящую Россию беспокоит иное, беспокоят те же силы, которые в этом абхазско-грузинском конфликте обрушивают ненависть именно на грузин и которые, вполне вероятно, этот конфликт инициировали. К тому же это их способ утверждения как политиков. Страшный, но способ. Вы как считаете?..

— Тогда я обращусь к ним. Направлять свою ненависть против грузин, это как раз против России. Это бред. Этим доказывается, что они — нерусское явление. России нужен мир не менее, чем Грузии, а, быть может, более.

Я не выношу этот лживый партийный штамп — «Многовековая дружба связывает народы СССР с народами...»—тут по юбилейной или другой потребности ставилось любое государство: Бангладеш, Люксембург, Берег Слоновой Кости...

Но то, что многовековые отношения России и Грузии увязаны и в горе, и в радости, — это неоспоримо...

Петр Багратион погиб за Москву... Пушкин говорил, что нигде он не был так счастлив, как в Тифлисе. И для меня самый великий император России — это Пушкин. Воспринимать его, как русского?.. Или как гениальную личность, посланную Богом?..

К сожалению, много не божественных, а сатанинских личностей возникло и возникает на земле и несет беду в первую очередь своим соплеменникам. Нерон, Робеспьер, Ленин и его «гениальный продолжатель» Сталин... Не они, так угнездились бы другие — хватало волевых кандидатур: Троцкий, Куйбышев, Молотов...

— Киров...

— Да, Киров... Пол-Баку уложил. Между прочим, Берия — его выдвиженец... А фамилии у них какие — у всех клички...

— Кликухи, как говорят урки.

— Да! Вся страна стала уркой. И вроде бы возвратили благозвучие — в Петербурге в метро по радио слышу — «дамы и господа!» А посмотришь вокруг на эти напряженные «господские» лица...

— Да. Теперь надо менять слова в песне «Широка страна моя родная». Вместо «наши нивы глазом не обшаришь, не упомнишь наших городов, наше слово гордое — товарищ нам дороже всех красивых слов» надо петь «наши нивы враз не разбазаришь, не продашь так сразу города, мы легко похерили «товарищ», но не все попали в господа».

— Но я очень верю, что попадем... Знаете, я говорил со многими большими специалистами, которые поднимали после войны Европу и Африку. И когда я описывал все эти ужасы и в Грузии, и в России, они говорили: «Классический пример! Все должно возродиться».

Я верю в большое процветающее государство — Россию, и я верю в государство Грузию, и верю в их добрососедские отношения.

— Должна, видимо, сначала накопиться критическая масса настоящих собственников, которые возьмут в руки настоящую инициативу — не на уровне идеологии, лозунгов и идей, а на деловом уровне. Говорить о новой экономике и ее не создавать?..

— Один петербургский ученый, к сожалению, не помню фамилии, заметил, что капитуляция—это тоже благо. Когда личность или страна признает это как реальность и что надо начинать с нуля — благо. Но начинать, а не причитать! Так было с Германией, так было с Японией — догони их теперь!..

А мы в каком-то промежуточном двуличном состоянии... Надо признать поражение прежней системы, а не страны, и начинать строить новую, а не красным флагом размахивать. Тем более что интеллектуальная потенция огромная и, несмотря на утечку мозгов, еще много осталось — и у России, и у Грузии, и у всех искусственно «сводных братьев» из нашей бывшей коммуналки... И я верю, что тот, кто правит миром, всеми нами, один раз улыбнется и скажет: «Ну ладно! Вы готовы, заходите!».

— В царство небесное?

— Нет, там все будем... Я думаю, это будет приглашение в цивилизованное общество... И мы сейчас должны быть рады хотя бы тому, что революции нету. Революция — это зло. А то, что мы сегодня имеем,— эволюция, разве нет?.. Это надо и самим понять, и другим объяснить. А телевидение, газеты — вы уж меня простите — очень грешат информацией ужасов.

Надо взвешивать и подбирать слова, особенно по телевизору. Если «центральная» пресса сейчас в Грузии не печатается, то эфир доходит в любое селение. И лицо диктора, крупный план, его улыбка, или ирония, или намек моментально материализуется в трупы. Я понимаю, общество должно быть в курсе того, что происходит, но впечатление такое, что происходят только одни ужасы. И в большом, и в малом: если про башенный кран, то он упал... Если про газопровод, то взорвался... Если про солдата, то он дезертировал и уложил пятерых... А у метро— танцуют! Даже если хорошего действительно мало — надо выискивать и рассказывать.

По-видимому, Резо прав. Даже наверняка прав. Человеческая нравственность не редиска — от обилия навоза лучше не растет. Тут требуется иное удобрение, то есть доброта в чистом виде. Академик архитектуры дедушка Бархин учил студентов: «Даже если проектируете общественную уборную, положите перед собой увражи с Древней Грецией, или с Колизеем, или с Успенским собором... Знаете, когда смотришь на красивое — это в худшем случае не помешает. Но надо ж надеяться на лучшее? Или я не прав?..»

Дедушка был прав. Они с Резо нашли бы общий язык, хоть один из них россиянин, а другой грузин.

— Я бы хотел обратиться к людям, которые помнят настоящую добрую Грузию, чтобы они как-то повлияли на эту кавказскую кампанию и на тех, кто ею тайно или явно руководит. Ведь здесь аморально еще и то, что война — это большие деньги. И те, кто задействован, имеют в этом свою долю. Больше война — больше доля. Дольше война — стабильный доход... Сейчас в Грузию артельно слетаются, как на заработки... Специалисты по убийствам, по взрывам, по разрушениям. Тысяча пятьсот домов разрушено в прекрасном Сухуми!.. Десять домов представьте... Потом — сто!.. А тысячу пятьсот?! А люди, которые гибнут тысячами?..

Еще недавно были такие термины применительно к Афганистану: ограниченный контингент, интернациональные войска... Интернациональные — для благозвучия, а ограниченный, дескать, совсем немного: так — помочь, поддержать... по их просьбе.

А сейчас какие-то анонимные войска, но не доброхоты, нет! Это профессиональные люди...

Наемники?.. Не укладывается в сознании наемный бомбардировщик с шашечками на борту! Сейчас его наняли лететь в Грузию. А куда его наймут лететь в следующий раз, чтобы не было простоя? В какой регион?..

Восемь военных кораблей появилось у берегов Грузии! Это у Абхазии восемь кораблей?! Если продать все их мандарины и весь чай, то можно купить одно крыло МиГа и два шасси с лысой резиной...

Сколько может обращаться глава грузинского правительства: «Давайте сядем за стол переговоров, давайте говорить, а не стрелять, лишь бы прекратить кровопролитие». Уже в первой грузинской конституции была абхазская автономия. И она никогда оттуда не вычеркивалась.

Есть определенный неписаный закон революций и гражданских войн:

тот, кто ее начинает, моментально погибает. Разжигатели, авангард — на второй день их не будет... Один российский беллетрист обещает за четыре дня навести в России порядок. Через эти четыре дня его уберут первым. Совершенно другие люди придут, которые сейчас тихо ходят по коридорам и которым уже не будет нужен такой активный человек. Любой более или менее знакомый с историей человек знает, что так было и во французской революции, и в русской, и вообще во всех переворотах в мире...

Там, в Абхазии, в театре военных действий появилась такая внешне театральная, но жуткая фигура — атаман Арсений. Он там, в Гудауте, напивается, и его запирают. Но когда эту «клетку» открывают, он выскакивает, и, естественно, ему не рассмотреть, где абхазец, где грузин... И я его понимаю — это одна иберийско-кавказская группа, у нас одна кровь... И начинает этот атаман поливать из автомата по всей иберийско-кавказской группе...

Удивительный и страшный диссонанс между этим романтичным понятием прошлых веков — атаман и современным оружием, которое ему с его лампасным мышлением попадает в руки. Как можно совместить это с бактериологическим оружием, с атомной бомбой, с генетическим и космическим оружием и прочим кошмаром?.. Атаман... Откуда это слово?..

— Это древнерусское слово, заимствованное из тюркского,— ата/ман. Ата — отец, ман — увеличительный суффикс. То есть наибольший отец.

— Иначе говоря — пахан. Пахан и бомба—гремучая смесь... Нельзя поощрять это, нельзя!..

Страну захлестнули непрофессионалы

Например, вся массовка киностудии «Грузия-фильм» ударилась в политику... В политике появились шоферы, в политике появились кликуши... В политике появился бывший парикмахер, который очень серьезно стал курировать искусство и обучать меня моему ремеслу... Очень все это похоже на «Окаянные дни» Бунина...

Естественно, народ приветствовал человека, который знает Грузию, сам грузин и, главное, профессионал самого высокого масштаба, с которым считались и считаются и в Европе, и в Америке...

Сейчас в вашем парламенте и в прессе легко и бездумно употребляется термин «гражданская война». В таких странах, как Россия и США, это словосочетание уже невозможно представить — оно неизбежно перерастет в мировую войну, она и будет мировой войной. Последней.

Это вам не романтические картинки — партизаны, картошка в лесу, «Любо, братцы, любо...», усы и лампасы Буденного...

Это война секунд — катастрофа, которую мы не успеем даже увидеть, даже будучи членами парламента.

Надо забыть эти слова и похоронить их. И искать пути, пути разума и договоров.

— Резо, над чем вы сейчас работаете, как проходит творческая жизнь?.. Кесарю мы отдали целый час, уделим время и Аполлону.

— У себя, в моем маленьком театре, я готовлю два спектакля: «Пиросмани» и «Моцарт энд Сальери»... И есть большая трагедия с маленькими гвоздями, с клеем, со всей этой мелочевкой...

Но хочу еще поработать и на большой сцене... Вот, пригласили в Петербург, в театр Льва Додина. Замечательный театр, и актеры прекрасные...

В сентябре снова поеду во Францию ставить там спектакль... Работа есть, грех жаловаться...

Обидно, что гибнет один из великих театров, вы уж меня извините за такой пафос, гибнет грузинский театр. При предыдущем президенте мы все разбежались, потому что это было уже страшно, списки какие-то составлялись — кто истинный, а кто не истинный грузин... Кого стрелять, кого только посадить... Верди, Гуно, сами понимаете, не истинные грузины, поэтому в опере рекомендовалось ставить не «Ромео и Джульетту», а «Дареджан Цбиери».

Сейчас понемногу возвращается общечеловеческое, а не узконациональное отношение к искусству, поэтому мы хотим поддержать это правительство, которое борется за демократию.

— Получается?

— Я уверен, что получится, если только удастся остановить войну. Тогда мы очень быстро двинемся и будем хорошим примером.

— Как Япония?

— Хотелось бы. Все думают, что демократия—это мармелад в шоколаде: объявили демократию, как открыли коробку конфет?..

А демократия всего лишь инструмент. Инструмент цивилизованной жизни. А с тем инструментом, с той кувалдой, с которой мы работали раньше, к цивилизованной жизни прийти невозможно. Бывшая система выпила пять морей! Отравила и природу, и души.

Наконец, высший разум (мне неловко в одностороннем порядке утверждать это, поэтому лишь предполагаю), сказал: «Все, ребята, хватит! Дальше— апокалипсис. Вот вам инструмент, лучшего для вас пока нет. Работайте!»...

Синица, мне говорили, Россию уже облетает, крюк делает, направляется в Швецию. Синица!.. Вот такая малюсенькая голова... Это если с пухом. А мозга там вообще полграмма. Но она уже все поняла, и ей такая страна не подходит. Парламенты и съезды, чьи мозги, если по 800 гр скинуться — тонны получатся, неужели понять не могут?!

Что тут сказать, дорогой Резо? Конечно, понять могут, должны понять и принять как истину высшего разума. Но скидываться не хотят—чисто бытовое жлобство подсознательно мешает! И амбиции, конечно.

Вы правы, Резо,—Пушкин самый великий император. Посему и закончим его словами:

«Но дружбы нет и той меж нами.
Все предрассудки истребя,
Мы почитаем всех нулями,
А единицами—себя.
Мы все глядим в Наполеоны;
Двуногих тварей миллионы
Для нас орудие одно»

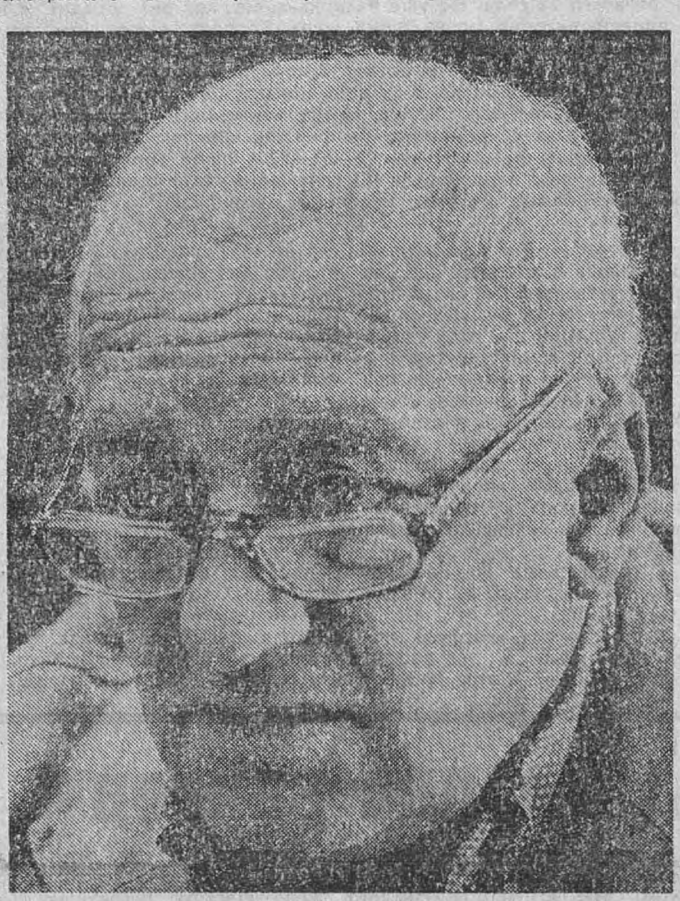

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.